

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ: БИЛИНГВИЗМ. ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ **LANGUAGE CONTACTS: BILINGUALISM. INTERFERENCE**

Аннотация: Двужычие – обычное явление в многонациональном государстве. Билингвизм (двужычие) или полилингвизм (многоязычие) свойственен большей части населения земли. Билингвизм – веление времени, в современном мире достаточно распространенное явление. С развитием экономических, торговых, политических отношений возникла острая необходимость в знании иностранных языков. Отношение к престижу того или иного языка тоже влияет на развитие двужычия. Без знания другого или других языков в той или иной степени в современном мире не обойтись. Сегодня правильнее уже говорить не о двужычии современного общества, а о мультилингвизме (многоязычие). Двужычные дети опережают своих ровесников по многим показателям нервно-психического развития, память у билингвов развита лучше, они размышляют более логично, чем одноязычные сверстники. Знание иностранного языка открывает для человека широкие возможности. Знать много языков, значит понимать много культур, представлять несколько национальных стилей жизни.

Abstract: bilingualism is a common occurrence in the multinational state. Bilingualism or polilingualism (multilingualism) is peculiar to the most part of Earth's population. Bilingualism is a command of time, which is rather widespread phenomenon in the modern world. There was an urgent need in knowledge of foreign language with the development of economic, trade and political relations. The attitude to the prestige of this or that language influences the bilingualism's development. Nowadays it's impossible to live without the knowledge of languages. Today it's more correct to speak not about bilingualism of modern society, but about multilingualism. Bilingual children advance their coevals on many indicators of psychological development; their memory is better and they reflect more logically, than their monolingual counterparts. The knowledge of foreign language opens wide opportunities for the person. To know many languages means to understand many cultures and to represent several national lifestyles.

Ключевые слова: языковые контакты, билингвизм, мультилингвизм, интерференция.

Key words: language contacts, bilingualism, multilingualism, interference.

Языковые контакты являются одним из важнейших внешних факторов исторического развития языка. Одним из основных понятий теории языковых контактов является билингвизм. Проблемы билингвизма, полилингвизма всегда привлекали внимание исследователей. Двужычие – обычное явление в многонациональных странах, где национальные меньшинства используют для коммуникации язык коренного большинства. В современном мире преимущества билингва перед монолингвом неоспоримы. Успех билингва может быть достигнут только путем постепенной, постоянной и мотивированной работы. Двужычие, которое может возникнуть в любой стране и при любом строе, всегда подчиняется политике страны и интересам правительства.

Исследования в области исторического билингвизма показывают, что полноценное знание двух культур и языков делало и делает человека успешным и в карьере и в жизни. Билингвизм становится эталоном взаимопонимания, толерантности и уважения к чужой культуре и языку. Это явление может возникнуть лишь при определенных политических, исторических, социальных и культурных предпосылках.

В работе «Одноязычие и многоязычие» У. Вайнрайх отметил, что огромное количество людей в течение жизни в той или иной мере овладевают двумя или несколькими

языковыми системами, что билингвизм – практика альтернативного использования двух языков.

Термин «билингвизм» был сформулирован В. Леопольдом в 1939 году. Особый внимание автор уделял коммуникативному аспекту, т.е. использованию двух языков во всех жизненных ситуациях.

По степени распространенности билингвизм делят на:

- массовый (охватывает весь народ или подавляющее его большинство);
- групповой (охватывает определенный или ограниченный круг его представителей);
- индивидуальный (достояние отдельных личностей).

С точки зрения формирования билингвизма, в психолингвистике различают естественный (бытовой) и искусственный (учебный) билингвизм, а также субординативный (при котором доминирует один язык (родной) и координативный (билингв осознает два языка как две разные системы, при котором и первый и второй языки автономны в его сознании и не смешиваются в речевой практике). Известно, что естественный билингвизм возникает в соответствующей языковой среде при спонтанной речевой практике. В этом случае осознание специфики языковой системы может не происходить. При искусственном билингвизме второй язык осваивается в учебной обстановке, т.е. язык усваивается не естественным путем (через контакты с носителями языка), а является выученным языком, а сам билингв практически не использует (или использует спорадически, т.е. нерегулярно) выученный язык для постоянного общения с его носителями. Овладение вторым языком в школьном возрасте называют еще и сукцессивным (последовательный) билингвизмом, при котором изучающий сравнивает иностранный язык с родным. Л.К.Байрамова считает, что результаты сравнения двух языков как раз необходимы для предсказания трудностей и ошибок, которые непременно возникают в процессе изучения неродного языка. Метод сравнения состоит в противопоставлении двух языковых систем с целью обнаружения в них различий и совпадений. Эффект достигается в том случае, если в процессе обучения учитываются отличительные особенности иностранного языка по сравнению с родным.

Различают также:

- врожденный билингвизм – ребенок растет в двуязычной семье, или в стране, где язык отличается от языка родителей;
- приобретенный билингвизм – второй (иностраный) язык человек изучает осознанно, например, в школе, институте, на языковых курсах или при переезде в другую страну;
- ранний билингвизм – когда ребенок с раннего возраста понимает два языка и говорит на них (может быть и врожденный, и приобретенный);
- поздний билингвизм – появляется, когда человек начинает разговаривать на двух языках в более старшем возрасте. Обычно это вызвано необходимостью, например: переезд за границу или брак в позднем возрасте между людьми, говорящими на разных языках.

По коммуникативной активности Е.М. Верещагин выделил три типа билингвизма – продуктивный, репродуктивный и рецептивный. Продуктивный билингвизм – способность индивидуума воспроизводить полноценную коммуникативную активность, т.е. воспринимать и воспроизводить речь на двух языках равноценно. Репродуктивный билингвизм – способность не только понимать два языка, но и говорить на них. Рецептивный билингвизм проявляется в способности человека к восприятию и пониманию двух языков.

Формы использования двуязычия при коммуникативной активности: устная и письменная. Билингва, владеющего и устной и письменной речью в одинаковом объеме, можно назвать активно и продуктивно биграмотным.

Анализируя ситуацию билингвизма, следует различать официальный и фактический статус каждого из языков. Социальное неравенство народов находит отражение в фактическом статусе. При этом для носителей доминирующего языка, как правило, более характерно одноязычие, а для носителей других языков – двуязычие, которое соотносится к асимметричному типу билингвизма, развивающегося в результате неравноправных отношений между языками, функционирующими в обществе. В современной России

исконные (доминирующие) носители русского языка, проживающие в национальных регионах в иной этнической языковой среде, в большинстве случаев остаются монолингвами, т.к. не владеют языком иноэтнического и языкового окружения или владеют им пассивно (понимают). В то же время, как правило, носители других языков владеют и активно пользуются русским языком, например, в Республике Татарстан, в Республике Мордовия и в других республиках РФ, где коренное население двуязычно, т. е. пользуется наряду с родным языком и русским. Такой билингвизм называют односторонним – вид социального двуязычия, характеризующийся тем, что лишь один из двух участников-народов владеет языком другого и использует его в общении с ним.

Симметричный билингвизм – такой вид двуязычия, при котором языки, используемые билингвами, являются функционально равноправными.

Близкородственное двуязычие предполагает владение (использование) двумя языками, относящимися к одной языковой семье, что приводит к развитию смешанной речи и высокой степени интерференции. При недостаточном владении обоими языками возникает полуязычие. Например, в Краснодарском крае русско-украинское двуязычие, при котором, в силу историко-генетической близости русского и украинского языков, а также более высокой функциональной мощности, русский язык оказывает влияние на украинский, в результате чего формируется смешанная форма речи (попеременное использование русской и украинской лексики).

При контактировании языков в речи билингва происходит взаимовлияние, что касается как речи, так и языка и проявляется в фонетике, в грамматике, в лексике. Воздействие одного языка на другой, а также результат этого воздействия называется интерференцией. В этом случае, говорящий приравнивает единицы родного языка к единицам изучаемого.

Известно, что чем меньше типологическое расстояние между языками, тем больше степень сходства и меньше различие, и тем больше вероятность появления интерференции. Интерференция (лат. *inter* – между и *ferens* – несущий) – отрицательный перенос (влияния одного языка на другой), отклонение от норм изучаемого языка. В языкознании термин «интерференция» впервые стали использовать ученые Пражского лингвистического кружка, подразумевая отклонения от нормы контактирующих языков.

Интерференция возникает:

- 1) когда в изучаемом языке отсутствуют явления, аналогичные тем, которые есть в родном;
- 2) когда в обоих языках имеются несходные, контрастные черты;
- 3) когда взаимодействуют различные языковые системы и их элементы (слова, слоги, предложения);
- 4) когда билингв в процессе речи переносит нормы родного языка в изучаемый.

Интерференция – это взаимодействие, взаимовлияние двух языковых систем в условиях билингвизма или многоязычия, обусловленное их структурными расхождениями и проявляющееся в отклонении от кодифицированных норм речи. Условием возникновения интерференции является языковой контакт, т. е. речевое общение между двумя языковыми коллективами.

Частотность возникновения интерференции зависит от:

- 1) уровня речевого развития в русском языке и осознанного владения им;
- 2) уровня владения родным языком, чем лучше владеет родным языком, тем меньше интерференции, и тем больше возможностей для положительного переноса. Но это означает также, что низкий уровень владения родным языком может оказать тормозящее воздействие на овладение русским;
- 3) величины промежутка времени, который отделяет изучение неродного языка от изучения родного; чем меньше промежутки, тем больше воздействие.

Ученые выделяют три типа интерференции:

1. Недодифференциация – неразличение признаков, отсутствующих в родном языке. Например, отсутствия пар по твердости-мягкости, из-за чего происходит неразличение твердых и мягких согласных при произношении русских слов.

2. Сверхдифференциация – в неродном языке отсутствуют дифференциальные, различительные признаки, имеющиеся в родном языке:

– на фонетико-фонологическом уровне – твердые согласные произносятся мягко. Эти нарушения особенно заметны, устойчивы и, как правило, приводят к наибольшим затруднениям в общении с носителем языка. Если в русском языке вместо *был* произносить *бил*, то получается другое слово, приводящее к полному искажению смысла сообщения.. Звук *ы* очень сильно подвержен интерференции, т.к. отсутствует в родном языке.

– на лексико-семантическом уровне – наличие в родном языке единиц, лакунарных по отношению к неродному.

– на грамматическом уровне происходит воздействие структуры родного языка в речи билингва, при которой на его речь влияет отсутствие тех или иных грамматических категорий в языке, называется косвенной интерференцией, а если в речь непосредственно переносятся те или иные свойства и правила родного языка, - прямой интерференцией (ошибочное употребление форм множественного вместо единственного числа и наоборот).

3. Реинтерпретация языковых фактов – истолкование различных признаков неродного языка в соответствии с правилами родного языка, где ошибка (функциональная интерференция) – результат калькирования, буквального перевода с родного языка.

Так в речевой практике армян нередко наблюдаются ошибки, связанные с нарушением лексической нормы русского языка: с внутриязыковой синонимией несовпадением семантических полей армянских и русских слов. Причиной нарушений данного типа в русской речи армян-билингвов является внутриязыковая и межязыковая интерференция на лексико-семантическом уровне. Билингв в процессе речи переносит нормы родного языка в новый для него язык, допуская неточности, расхождения в фонемном составе, в интонации, в грамматической категории, и т.д.

В процессе изучения армянами русского языка влияние родного языка проявляется на всех уровнях языковой системы. К числу частотных и типичных интерференционных ошибок относятся как грамматические, так и фонетические ошибки.

Среди частотных орфоэпических ошибок в речи студентов-армян следует отметить следующие: отсутствие мягких согласных в родном языке, что приводит к ошибкам.

Самыми распространенными являются лексические нарушения, обусловленные тем, что одному слову армянского языка часто соответствует несколько эквивалентных лексем.

Так, следующей паре русских слов соответствует одно армянское: երկար [йэр'кар']

длинный – долгий: երկար ժամանակ [йэр'кар' жаманак] (длинное (длительное) время);

– лексические нарушения, обусловленные недостаточным разграничением смысловых значений близких по семантике слов: делать – совершать (*Я не сделал никакого преступления*); прожила – пережила (*В Москве я пережила два года*); положены – заложены (*В нас положены хорошие знания*);

– нарушения, обусловленные ложным отождествлением сходной звуковой стороны различных слов, часто отождествляют: иметь – уметь, сидеть – сесть, слушать – слышать (*Студент должен иметь слушать преподавателя*). Подобная ошибка объясняется неправильным отождествлением омофонных слов, на основе их звукового сходства;

В отличие от русского, в армянском языке личное местоимение 3 л. ед. ч. նա [на] не изменяется по родам, в русском языке ему соответствуют: *он, она, оно*. Наиболее наглядно морфологические нарушения проявляются в категории рода (*Ко мне подходит какой-то женщина; Он пришла; Я прочел эта роман; Она мне не очень понравился; Мой сестра учится в Москве*).

– учитывая то, что форма родительного падежа армянских местоимений соответствуют русским притяжательным местоимениям, и они не согласуются с существительными, в русской речи армян часто наблюдаются ошибки типа *всем предупреждаю*.

Важно отметить, что одно и то же межъязыковое различие может быть релевантным для носителей одного из сопоставляемых языков и нерелевантным для другого. Так, например, имя прилагательное в русском языке в отличие от прилагательного в армянском языке обладает категорией числа, рода и падежа. Это различие методически релевантно для армянской аудитории, но не релевантно для русской. Армянин, не привыкший различать категории рода, числа и падежа имени прилагательного, не различает их и в русском языке, в результате делает ошибки типа «новый книга», «тонкий тетрадь», «красивый девушка». Или: *Наши село – Ошакан; Ереван – наши столица; Очень красивая город; Характер у меня такая.*

В отличие от русского языка, в армянском имена существительные не имеют категории одушевленности/неодушевленности, но различаются по признаку *лица/не лица*. На вопрос *ով* [ов] (кто?) – к ним относятся те имена собственные и нарицательные, которые обозначают человека (Акоп, студент, врач), а существительные, обозначающие не лицо, отвечают на вопрос *ինչ* [инч] (что?) – остальные существительные, в т.ч. и животные. Эти отличительные черты и приводят к нарушениям лексической нормы в русском языке.

В предложении *Я сама уже буду 50-ть* (Мне скоро будет 50 лет) неудачное начало фиксирует несоответствие между семантикой и той ролью, которая приписана субъекту высказыванию.

В предложениях: *Я работаю второй школе* и *Сейчас живу город Талин* – потеря признака зависимой пропозиции, опущение предлогов (в, во). Здесь нельзя говорить о простом забывании, пропуске, субъект речи не воспринимает абстрактной грамматической роли предлогов, которые служат формальным показателем синтаксической связи слов.

Подобные ошибки для носителя армянского языка – не исключения, т.к. в армянском языке мало предлогов (гораздо больше послелогов) (*հախ՝իսիւրուրյալի* – нахадрут‘йун): *արանց* (аранц) – без (употребляется с Р.п.), *բացի* (баци) – кроме (употребляется с исходным падежом), *մինչ* (дэпи) – к, по направлению к (употребляется с В.п.), *մինչև* (минчэв) – до (употребляется с В.п.). В таком же значении изредка употребляется также *ի* [и].

В следующих предложениях мы видим нарушения в употреблении падежных форм управляемых слов: *Там есть музей Перч Прошьян; Мой муж – 52*; Подобные ошибки в русской речи армян можно рассматривать как результат реинтерпретации грамматических признаков русского языка в соответствии с нормами родного языка, так как значения падежей в русском и родном языке билингвов не совпадают.

При оценке уровня владения русским языком, в научном-методической литературе утвердилось понятие – «коммуникативная компетенция» – способность средствами второго языка осуществить речевую деятельность в определенной ситуации, в его продуктивных и рецептивных (лат. принятых) видах.

Ошибки, связанные с адекватностью решения коммуникативных задач, получили наименования коммуникативно значимых (нарушения затрудняют или делают невозможным продолжение коммуникации, т.к. нарушаются основные нормы русского литературного языка) и коммуникативно незначимых (нарушения норм, которые не влияют на успешный ход коммуникации). Коммуникативно незначимые ошибки допускают и носители языка.

Сложность звуковых единиц языков провоцирует появлению фонетических ошибок. Нужно отметить, что армяне-билингвы практически не допускают ошибок в произношении гласных звуков. Наиболее типичны:

1) нарушения при произношении согласных звуков:

- смешение твердости мягкости – *созда[тэл]* (создатель), *там [тэ]пло* (там тепло), *раниэ* (раньше), *о[чэ]н лублу* (очень люблю);
- замена сочетания *чт* на *шт* – *миштаю* (мечтаю) об этом;
- вместо сочетания *шт* произносят *чт* – *ни[чт]о*;

2) в армянском языке ударение ставится над гласной последнего слога աղվիւն [акхвэ□с] лиса; վերմակ [вэрмак] одеяло. Отталкиваясь от данного правила, билингв допускает нарушения в ритмической организации слова: моя племянница (вместо племянница), характер меняет (вместо характер меня'ет), я люблю (вместо люблю).

Среди грамматических ошибок наиболее частыми являются следующие:

– нарушения в координации и согласовании: [нэвэ]стка, он тоже хороший (вместо невестка, она тоже хорош*ая*); у них есть хороший дочка (вместо у них есть хорош*ая* дочь); мама решил (вместо мама *решила*); там у меня два [сэ]стра (вместо там у меня *две сестры*);

– нарушения в управлении: я хорошо закончил школ (вместо я хорошо закончила *школу*); надо поступа[т] [бэ]з экза[мэ]н (вместо надо поступить без *экзаменов*);

– нарушения в видо-временных отношениях: мужа племянница тоже со мной учится (вместо племянница мужа *училась* со мной); я учится Ерива[ни] (вместо я *училась* в Ереване);

– нарушения, связанные с искажением грамматической модели (пропуск слов, десемантизированных глаголов, неправильное соотношение объектов): ра[нш]е он не такой (вместо раньше он не такой *был*); она из оттуда (вместо она *оттуда*); я надо частный дом купила (вместо *мне надо* купить частный дом); надо поступат [бэ]з экза[мэ]н (вместо *можно* поступить без экзаменов);

– нарушения, связанные с неправильным употреблением возвратных глаголов: вот так и познакомила мужу (вместо вот так и *познакомилась* с мужем); год за год характер меняет (вместо год от года характер *меняется*); мама решила, чтобы я учила акушер (вместо мама решила, что я буду *учиться* на акушера);

– нарушения в порядке расположения частей предложения (неоправданная инверсия (лат. перестановка) – изменение обычного порядка слов в предложении): сва[д]бу во[с]мой марта с[дэ]лали (вместо свадьбу сделали восьмого марта); олимпиад, и [хы]мию/ и физик – я все знала (вместо и химию, и физику я знала хорошо, поэтому принимала участие в олимпиадах).

Сопоставление отдельных уровней двух языков с целью выявления и преодоления интерферирующего влияния родного языка на изучаемый, как считает Л.К.Байрамова, раскрывает возможности для более глубокого познания своеобразия языков, языкового мышления народов, а также для исследования специфики духовной и материальной культуры разных народов – носителей разных языков, ... контрастивные исследования многоаспектно охватывают все уровни систем языков, позволяя определять уникальные свойства разных языков.

Недооценка явлений интерференции в межкультурной коммуникации приводит к различным ошибкам, акценту (фонетическим и фонологическим нарушениям, неточностям, искажениям) и как результат – срыв коммуникации.

В условиях двуязычия интерференция в речи билингва вполне закономерна, поскольку в сознании два языка редко сосуществуют как абсолютно равноценные компоненты. Из этого можно заключить, что речь билингва не застрахована от каких-либо ошибок, вызванных воздействием системы родного языка.

Список литературы:

1. Аврорин В.А. Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – С. 49 – 62.
2. Алимов В.В. Интерференция в переводе: На материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.
3. Ахунзянов Э.М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. – Казань, 1978. – 82 с.

4. Байрамова Л.К. Введение в контрастивную лингвистику. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. - 116 с.
5. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее появления // Проблемы двуязычия. – М., 1972. - 94 с.
6. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике / Под ред. В.Ю.Розенцвейга. - Вып. VI. – М., 1972. – С. 25 – 60.
7. Верещагин Г.М. Психологическая и методологическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 160 с.
8. Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. – М., 1967. – 134 с.
9. Имедадзе Н.В. Психологический анализ владения вторым языком (психология билингвизма) // Психология учебной деятельности студента при овладении иностранным языком в языковом вузе: Сборник научных трудов / Ред. И.А. Зимняя. – М.: Московский государственный лингвистический университет им. Мориса Тореза, 1980. – С. 27–29.
10. Китайгородская Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. - М., 1986.– 254 с.
11. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение», 1969. – 214 с.
12. Минасова К.Р. Двуязычие как способ культурной интеграции этнических меньшинств в многонациональном обществе // Социс. - 2002. - №8. – С. 49 – 56.
13. Михайлов М.М. Двуязычие в современном мире. – Чебоксары, 1988. – 67 с.
14. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. - М., 1972. - С. 5–22.
15. Сигуан М. Образование и двуязычие. - М., 1980. – 184 с.
16. Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. – Вып. 5. – М., 1970. - С. 5 – 18.
17. Черничкина Е.К. Концепция искусственного билингвизма в теории языка. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. - 220 с.
18. Ширин А.Г. Билингвизм: поиск подходов к исследованию в отечественной и зарубежной науке // Вестник Новгородского государственного университета. - 2006. - № 36. – С. 63 – 67.
19. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. - С. 313 – 318.